

Уолдер Фрей настоял на том, чтобы северные лорды и высшие офицеры Легиона отобедали вместе с ним этой ночью. Он утверждал, что это должно было укрепить их временный союз. Но он никого не обманывал. Оберин знал, что истинная причина этого обеда-честолюбивая натура Уолдера. Очевидно, покойный лорд Фрей стремился усилить влияние своего дома.

И действительно, за ужином Фрейры были гораздо дружелюбнее, чем тогда, когда Оберин впервые ужинал под их крышей. Влияние отца на них было очевидным; они пытались составить несколько собственных брачных контрактов. Большинство из них знали, как подойти к этой теме с тонкой точки зрения.

Многие из них все еще были далеки от рыцарства, но по крайней мере вели себя прилично. Во всяком случае, большинство из них.

Теперь, когда Нимерия была Мартелл, Фрейры, казалось, проявили к ней новый интерес. Некоторые из них подошли к ней и спросили (из любопытства, как они утверждали), есть ли у нее какие-нибудь планы на будущее. Она небрежно сообщила им, что планирует служить в легионе еще несколько лет. Когда они спросили, есть ли у нее планы когда-нибудь остепениться, она сказала им только: "возможно."

Всякий раз, когда они делали ей предложение, Нимерия доставала свой хлыст и резко щелкала им по земле один раз. Самые умные восприняли это как намек на то, чтобы закончить разговор и оставить бывшего песчаного змея в покое. Глупцы ... им нужен был более прямой ответ.

В какой-то момент той ночью пьяный Раймен Фрей споткнулся о стол Нимеры. Она надеялась, что он просто проходил мимо. Затем он остановился перед ней, и она поняла, что это не так.

- Сир Райман, - тупо пробормотала Нимерия.

- Миледи, - ответил Раймен. От него исходил тяжелый запах алкоголя. Запах, исходящий от остальной части его тела, был еще более неприятным.

Из-за соседнего столика Оберин наблюдал за этим обменом репликами. Он вмешивался только в том случае, если ситуация становилась безобразной. Он был уверен, что этого не произойдет; он знал, что Нимерия может справиться сама. Особенно против такого полоумного, как старший внук Уолдера Фрея.

-Я могу что-нибудь для тебя сделать?- Равнодушно спросила Нимерия.

-Да, собственно говоря, - запинаясь проговорил Раймен Фрей, - мой сын Эдвин хочет жениться. После моего отца и меня, он унаследует Близнецов. Ему понадобится собственный наследник."

-Ну что ж, я желаю ему удачи в его поисках, - беспристрастно сказала Нимерия.

- Ему не нужна удача, - возразил Раймен, слегка подавшись вперед. - я мог бы найти ему невесту."

При этих словах Нимерия потянулась за хлыстом и вытащила его. Этот жест убедил бы большинство других мужчин двигаться дальше. В своем пьяном оцепенении Раймен Фрей едва ли даже узнал предупреждение.

Очевидно, Нимерии придется быть с ним более откровенной.

-Я ценю ваше предложение, - заявила Нимерия, хотя по ее голосу было ясно, что это не так, - но я не могу принять его."

-А почему бы и нет?- Спросил раймен, явно сбитый с толку.

-Я нужна на севере, - сказала ему Нимерия, - я намерена служить в Легионе Без Знамен рядом с моим отцом и лордом Грегором Клиганом. Я не могу этого сделать, если я леди из благородного дома."

Оберин улыбнулся, услышав это. Хотя Нимерия была так же потрясена поведением Сира Раймана, как и он сам, она не потеряла самообладания и не забыла о вежливости.

И все же Раймен оказался довольно упрям.

-Я бы посоветовал тебе пересмотреть свои планы, - предложил он. - Север-не место для такой прекрасной женщины, как ты."

Нимерия притворно покраснела и произнесла слегка сардоническим тоном: "спасибо, сир. Но скажи мне, бывал ли ты когда-нибудь на севере?"

- Нет, - покачал головой Раймен, - но что может предложить север лучше, чем то, что есть здесь?"

Это может занять всю ночь, чтобы дать полный ответ на этот вопрос.

- Много чего, - рассуждала Нимерия, - северяне верят в чувство общности и долга. Я еще не видел здесь ни одного из этих качеств. И я совершенно уверена, что если я когда-нибудь и возьму мужа за пределами Дорна, то он будет с севера. По крайней мере, там над женщинами не издеваются и не презирают."

Если бы он был трезв, то Раймен уловил бы в этих словах скрытое пренебрежение. Вместо этого он туманно возразил: "единственное, что они умеют делать, это отмораживать свои задницы. Идите вперед и оставайтесь на Севере ... если вы хотите быть холодным до конца

своей жизни."

Он бы многое знал о том, что такое холод. Как и его семья, если уж на то пошло.

Нимерия быстро вернула свое внимание к еде на ее тарелке. Она избегала встречаться взглядом с сиром Райманом. Возможно, она думала, что если проигнорирует его, то он оставит ее в покое. Но ускользнуть от него было не так-то просто.

Раймен положил руку на стол, наклонился ближе и тихо сказал: "Я открою вам один секрет, Миледи. Есть одна вещь, которую речники могут сделать, а северяне-нет."

Он ждал, что она спросит, что это такое. Но когда она этого не сделала, он все равно сказал ей: "мы можем поплавать."

Как бы мало ей не нравился этот разговор, Нимерия приподняла бровь. -А почему ты думаешь, что северянин не может?"

-О, Я видел, как северяне плавают, - признался Раймен, - или пытаются плавать. У них это не очень хорошо получается. Я говорю: что хорошего в человеке, который не может победить воду?"

Не обращая внимания на последнее утверждение, Нимерия спросила: "когда это ты видел, чтобы Северянин плавал?"

-Я бы сказал, шесть или семь лет назад, - признался Раймен, - незадолго до того, как мы восстали против Таргариенов."

Хотя Оберин и прислушивался к этому разговору, до сих пор он его по-настоящему не интересовал.

- За месяц или два до начала войны здесь был один дурак, который приехал с севера. Он не был рыцарем, лордом или кем-то еще важным. Во всяком случае, ему пришла в голову мысль перейти реку вброд самостоятельно. Он не прошел и половины пути, как вместе с лошастью провалился под воду. Его тело прибило к берегу через несколько дней."

Нимерия поморщилась и пробормотала: "это ужасно. Почему ты не помог ему?"

-Это было бы бессмысленно, - заявил Раймен, - кроме того, он сам попал в беду. У нас не было причин вытаскивать его оттуда."

Именно тогда Оберин решил вмешаться. Он неторопливо подошел к столу и сказал обманчиво сердечным голосом: "Сир Райман, можно вас на пару слов?"

Пьяный Фрей обратил свое внимание на Красную гадюку и неуверенно кивнул головой. Оберин хладнокровно отвел его в сторону. Как только они скрылись из виду от большинства остальных, Оберин нанес сильный удар по голове Раймана Фрея. Сир Раймен почти сразу потерял сознание.

Оберин осторожно прислонил Раймена к стене, как будто тот потерял сознание, сидя напротив нее. После этого принц вернулся на торжество.

- Спасибо, папа, - с благодарностью сказала Нимерия.

- Конечно, дорогая, - заверил ее Оберин, положив руку ей на плечо, - теперь ты должна извинить меня. Мне нужно заняться другим делом."

Нимерия кивнула и вернулась к еде. Ее отец отправился на поиски отца человека, которого он только что лишил сознания.

Несмотря на то, что Стеврон был старшим из многих сыновей Уолдера Фрея и его наследником, он был менее похож на своего отца, чем большинство других его потомков. На самом деле он был вдумчивым и разумным человеком.

Жаль, что он не Лорд Близнецов.

Стеврон Фрей общался со своим младшим сыном, слабоумным по имени Эйгон. Он был больше известен как Джингебелл, благодаря пестрой шляпе с колокольчиками, которую он всегда носил на голове.

Оберин подошел к Стеврону Фрею и Джинглебелю Фрею и сказал первому: "я хотел бы поговорить с вами, Сир Стеврон."

Старик посмотрел на Красную гадюку и сказал: "Конечно, мой принц."

Вокруг больше никого не было, и было очень маловероятно, что Джингебелл проявит законный интерес к тому, что там говорилось. По этой причине Оберин счел безопасным поговорить с сиром Стевроном прямо здесь и сейчас.

Он рассказал рыцарю средних лет о разговоре, который только что произошел между Нимерией и Райманом. Стеврон дважды извинился за грубое поведение своего сына. Оберин заверил рыцаря, что не винит его ни за пьянство, ни за грубость Раймана. Он уже вышел из того возраста, когда родителя можно винить в воспитании ребенка. Так что он был достаточно взрослым, чтобы знать лучше.

Стеврон про себя признавал, что временами даже он не мог вынести своего старшего сына. Оберин тоже не винил его за это. Стеврон упомянул, что если бы он мог поставить Эдвина

впереди Раймена в линии наследования, он бы это сделал. Эдвин был молод, но, в отличие от своего отца и прадеда, обладал способностью быть хорошим человеком.

Когда Оберин дошел до рассказа о Северянине, который утонул к югу от переправы прямо перед восстанием Роберта, Стеврон немного напрягся. Это заставило Оберина поверить, что Раймен действительно говорил правду об этом деле.

Сир Стеврон не пытался отрицать этот эпизод. На самом деле, он хорошо это помнил.

Он рассказал, что за несколько месяцев до того, как лорд Джон Аррен призвал его знамена, с Севера прибыл человек на мерине. Всадник был один. У него не было ничего, кроме оружия, доспехов на спине и небольшого багажа. Он не назвал своего имени, но, по-видимому, был суровым человеком.

Всадник попросил Лорда Уолдера позволить ему пересечь мост. Поскольку у всадника не было ничего существенного, чтобы использовать в качестве платы за проезд, он был первоначально отвергнут. Однако всадник был настойчив; он постоянно пытался переубедить Уолдера Фрея. В какой-то момент всадник упомянул, что ему нужно передать важное сообщение. Лорд Уолдер, похоже, действительно заинтересовался этим вопросом. Однако когда он спросил, для кого это сообщение и о чем оно, всадник заявил, что ему не разрешено разглашать эту информацию.

Стеврон и некоторые из его более рациональных единокровных братьев пытались убедить своего отца просто пропустить всадника, не заставляя его платить налоги. Лорд Уолдер был непреклонен в своем отказе. Все, что он делал, это повторял их домашние слова: Мы берем наши пошлины .

В конце концов всадник понял, что зря тратит время на Близнецов. Поэтому он оставил своего мерина и поехал на юг. Он нашел узкий участок зеленой развилки в ста футах от перекрестка. Стеврон и некоторые из его родичей наблюдали, как всадник смело пытался перебраться вместе с лошадью через реку.

Как только он понял, что все получится, лошадь потеряла равновесие. Он и его хозяин изо всех сил старались добраться до берегов зеленого ответвления. Но течение было слишком сильным для них. Они закончили тем, что дрейфовали весь путь вниз по течению

Вопреки желанию отца, Стеврон послал поисковую группу, чтобы найти лошадь и всадника. Они нашли обоих в устье трезубца. Мерин запутался в тростниковой подстилке. Всадник лежал лицом вниз на Западном берегу. Шлем у него свалился, багаж потерялся. Все признаки жизни исчезли из его тела.

Лошадь оставили на съедение волкам. Поисковая группа вернула тело мужчины и оборудование. Стеврон хотел отослать свои кости обратно на север, но Уолдер убедил его не беспокоиться. Он утверждал, что никто не будет скучать по безымянному Всаднику, который был не более разговорчивым при жизни, чем когда был мертв.

В конце концов Северянина просто похоронили в тысяче ярдов к востоку от Близнецов. На его могиле не было никаких отметин, а оружие и доспехи были присвоены семьей Фреев.

Когда он закончил вспоминать об этом событии, Стеврон вздохнул и пробормотал: "если вы расскажете об этом Лорду Эддарду, пожалуйста, дайте ему знать, что если бы это было мое решение, всаднику было бы позволено пересечь границу сразу же, как он приехал."

-Я верю вам, сир, - заверил его Оберин.

Я также верю, что если бы ты был лордом Близнецов, послание было бы доставлено. Тогда все было бы совсем по-другому.

Позже вечером, когда почти все улеглись спать, Оберин разыскал Грегора Клигана и Эддарда Старка. Он рассказал им обо всем, что узнал во время вечерней трапезы. Они были по меньшей мере ошеломлены.

-Так вот почему всадник, которого Лианна послала в Риверран, так и не добрался до места назначения, - вслух подумал Эддард.

-Не могу сказать, что я удивлен, - пробормотал Грегор, - Уолдер Фрей никогда не был очень сговорчивым или внимательным к чужим заботам. На самом деле, мы, вероятно, должны были ожидать чего-то подобного."

-Это определенно характерно для него, - согласился Оберин.

Эддард приложил руку ко лбу и с беспокойством заметил: "Почему он должен был прогнать этого всадника? Я имею в виду... если бы он позволил всаднику пересечь границу, Брэндон получил бы письмо вовремя. Он знал бы правду и не бросился бы в Королевскую гавань, Когда до него дошли слухи, что Рейегар похитил Лианну."

Грегор положил руку на спину волчьего Лорда и сказал ему: "здесь виноват только Лорд Уолдер, милорд. Мы увидим, что он отвечает за это."

- Как же так?- Ты не можешь встретиться с ним лицом к лицу, не поставив в известность истинную причину исчезновения Лианны, - сердито бросил Эддард."

-Это верно, - согласился Грегор, - но есть и другие способы добиться справедливости за то зло, которое причинил нам Лорд Уолдер."

- Какими путями?- С интересом спросил Нед Старк.

Гора ответила не сразу. Он просто стоял на месте и смотрел в сторону, как будто глубоко

задумавшись. Через некоторое время он вздохнул и предложил: "Мы можем избавить эту страну от него."

<http://tl.rulate.ru/book/40328/886306>